

Научная статья
Научная специальность
5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.985

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.1.115>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСАКТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА В ХОДЕ ДОПРОСА. ЧАСТЬ 1

© **Шаевич А. А., 2024**

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Рассматривается проблема психологического контакта в контексте криминалистической тактики допроса и делается вывод, что «психологический контакт» скорее юридический термин, чем психологический. Сущность психологического контакта раскрывается на примерах ситуаций, с которыми любому человеку, живущему в обществе, приходилось сталкиваться. Дается представление о состоянии психологического контакта в процессе коммуникации через личный опыт читателя, состояние и ощущения, которые он может вспомнить из своего жизненного опыта (что позволит использовать данное понятие более осознанно в моделировании различных ситуаций и выборе стратегий и тактических приемов при производстве допроса). Обсуждается возможность использования транзактного анализа для установления и поддержания психологического контакта в ходе допроса. Кратко раскрываются основные положения и понятия транзактного анализа, предложенного Эриком Берном: понятие и механизм транзакций, значение и основные характеристики «эго-состояний», или позиций, из которых человек вступает в диалог. Предлагается способ использования данной теории для установления и поддержания психологического контакта в ходе допроса. Делается вывод о том, что для более эффективного допроса следователь должен понимать, из какого эго-состояния допрашиваемого поступил транзакционный стимул, и возвращать соответствующую ответную реакцию, поощряющую развитие психологического контакта и дальнейшего продуктивного коммуникационного взаимодействия, для чего необходимо контролировать свое эго-состояние, чтобы не допустить пересекающихся транзакций, которые могут быть восприняты как грубость, дерзость или иное проявление неуважения со стороны допрашивающего.

Ключевые слова: тактика допроса, психология допроса, психологический контакт, коммуникативный контакт, транзактный анализ, транзактный анализ.

USING TRANSACTIONAL ANALYSIS FOR ESTABLISHING AND MAINTAINING PSYCHOLOGICAL CONTACT DURING INTERROGATION. PART 1

© **Shaevich A. A., 2024**

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

The problem of psychological contact is considered in the context of forensic interrogation tactics and the conclusion is drawn that “psychological contact” is more of a legal term than a psychological one. Further, the essence of psychological contact is revealed through examples of situations that any person living in society has had to face. Thus, avoiding dry formulations of general words, an idea is given of what the state of psychological contact is in the process of communication, through the reader’s personal experience, the state and sensations that he can remember from his life experience. Thus, transferring this concept from the field of abstract book formulations into your own cognitive space, which already allows you to use it more consciously in modeling various situations and choosing strategies and tactics during interrogation. The possibility of using transactional analysis to establish and maintain psychological contact during interrogation is also discussed. For this purpose, the basic provisions and concepts of transactional analysis proposed by Eric Berne are briefly revealed: the concept and mechanism of transactions, the meaning and main characteristics of “ego states” or positions from which a person enters into dialogue. A way to use this theory to establish and maintain psychological contact during interrogation is proposed. It is concluded that for a more effective interrogation, the investigator must understand from which ego state of the interrogated the transactional stimulus came and return the appropriate response, encouraging the development of psychological contact and further productive communication interaction, for which it is necessary to control one’s ego state in order avoid overlapping transactions that could be perceived as rudeness, insolence, or other manifestation of disrespect on the part of the interrogator.

Keywords: interrogation tactics, psychology of interrogation, interrogation tactics, psychological contact, communicative contact, transactional analysis.

Редкая статья или глава в учебной литературе, затрагивающая криминалистическую тактику допроса, не содержит упоминания «психологического контакта». При этом, по нашему мнению, четкого и единообразного понимания его сущности, понятия и иных аспектов, связанных с этим словосочетанием, до сих пор не выработано. Автор сам не раз уже обращался к этой теме [12; 13 и др.], изучая различные подходы к этому понятию, на этот раз рассмотрим проблему в ином ракурсе.

Прежде всего, нами была изучена публикационная активность авторов, которые не просто использовали словосочетание «психологический контакт» в тексте, а вынесли его в название публикации. Обзор был сделан с использованием инструментов поиска на сайте eLibrary.ru за пять лет с 2019 по 2023 г. включительно. Не вдаваясь в детали, мы подсчитали, что из 108 статей 89 относятся к юриспруденции (в основном криминалистического характера) и только 19 – к другим областям. Причем из этих 19 только две можно отнести к сфере психологии. Таким образом, 83 % процента публикаций, рассматривающих феномен психологического контакта, написаны юристами. При этом в статье, которая рассматривает способность к установлению контакта в психологической науке, говоря о понятии психологического контакта, авторы делают отсылки к работам известных криминалистов А. В. Дулова, В. Г. Лукашевича, Н. И. Порубова [4]. Исходя из этого, можно сделать несколько парадоксальное заключение, что «психологический контакт» – это скорее юридический термин, чем психологический.

Однако в этот раз не будем погружаться в терминологические дискуссии, а, как и было обещано выше, рассмотрим проблему в ином ракурсе – попробуем объяснить сущность психологического контакта на примерах, которые будут понятны любому читающему эту статью человеку, поскольку, с вероятностью в 99,99 %, он переживал подобные ситуации лично.

Наверняка любой может вспомнить случаи, когда в процессе общения с кем-либо ему было настолько комфортно общаться, что в разговоре он делился очень личной информацией, а чуть позже, сразу или на следующий день, терзался мыслями: «зачем я это сказал», «не стоило этого говорить» и т. п. Вот такое состояние и можно отнести к психологическому контакту, но это уже очень высокий уровень достижения психологического контакта, приблизиться к такому, особенно в условиях допроса, достаточно слож-

но. Тем не менее данный пример дает представление о том, чем на практике отличается психологический контакт от коммуникативного контакта, состоящего из обмена информацией между двумя или более людьми, например, когда мы спрашиваем случайного прохожего, как пройти в библиотеку и т. п.

Далее, чтобы представить другие уровни, а особенно то, как легко можно разрушить психологический контакт любого уровня, предлагаем читателю вспомнить другие ситуации: когда вы что-то рассказываете собеседнику, делаете это с определенной степенью воодушевления и заинтересованности, и вдруг ваш собеседник неожиданно задает абсолютно неуместный вопрос, зевает, смотрит в сторону или в телефон, любым иным способом проявляет отсутствие интереса, после чего всякое желание завершать рассказ и вообще продолжать разговор полностью пропадает. В данной ситуации психологический контакт тоже был, поскольку было желание делиться информацией, пусть не такой личной или скрываемой, как в приведенном выше примере, но возможность приблизиться к такому уровню была, однако своими действиями собеседник этот контакт разрушил, и на его восстановление потребуются время и усилия. Вероятно даже, что грубо нарушенный подобным образом установившийся психологический контакт восстановить уже не удастся.

Здесь, а особенно после этой фразы, напрашивается аналогия с доверием, которое, утратив один раз, уже сложно восстановить. И вероятно, на самом деле это понятие будет уместно упомянуть в данном контексте. Некоторые авторы при определении психологического контакта говорят о доверии, которое является необходимым условием. Сложно полностью разделить данную точку зрения, поскольку согласно одному из определений «доверие» – это убежденность в чьей-нибудь честности, порядочности; вера в искренность и добросовестность кого-нибудь [10].

Бесспорно, это идеально, когда допрашиваемый убежден в честности, порядочности, искренности и добросовестности представителя правоохранительных органов, а тот, в свою очередь, в наличии аналогичных качеств у потерпевшего и свидетеля. Возможно даже искренне раскисающийся подозреваемый (обвиняемый), особенно совершивший преступление по неосторожности, в силу своей честности и порядочности будет правдив и искренен. Бывает и такое.

Возможно, когда в данном контексте упоминается доверие, подразумевается только то, что допрашиваемый не должен сомневаться в профессионализме и честности следователя, а сам следователь, по определению, не имеет права до конца доверять допрашиваемому, независимо от его процессуального статуса. Такое понимание представляется более реалистичным, но, к сожалению, с современным уровнем доверия к правоохранительным органам в массовом сознании достигим реже, чем хотелось бы.

Но в нашем представлении психологического контакта доверие в таком понимании не является обязательным условием. Для обоснования данного утверждения вновь обратимся к личному житейскому опыту. Если читателю удалось вспомнить случаи, когда ему доводилось жалеть, что, разговорившись, сказал слишком много, тогда, скорее всего, удастся вспомнить, что сказано это было не всегда тем персонажам, которые вызывают безоговорочное доверие как исключительно честные и порядочные люди. А значит, дело тут в чем-то другом. Поэтому отложим дальнейшее обсуждение понятия доверия в контексте следственных действий, хотя оно и заслуживает более пристального рассмотрения.

Дело в том, что на установление и поддержание психологического контакта, так как мы его приводим в данной статье, влияют не столько рациональные аргументы, сколько иррациональные, больше связанные с эмоциями и побуждениями, чем с логикой. В этом плане и доверие, о котором мы говорили, скорее эмоциональное состояние или чувство безопасности, отсутствия угрозы, исходящей от противной стороны в данный момент, чем знание или вера в ее честность и порядочность. Таким образом, можно заключить, что в предлагаемой нами концепции понимания психологического контакта вероятность его установления и поддержания зависит не столько от содержания (фактов, логики), сколько от формы и способов построения коммуникации, основанных на понимании состояния допрашиваемого лица.

Бесспорно, что содержательная часть допроса имеет решающее значение, также не стоит отрицать возможность эффективного использования различных тактических приемов, направленных на установление и поддержание психологического контакта, которые предлагают криминалисты в своих работах. Однако в данной статье мы бы хотели обратить внимание на одну из самых известных и авторитетных концепций современной психологии, которая

может успешно применяться при допросе – трансактный анализ, который впервые был предложен в 60-х гг. XX в. в работах американского психотерапевта Эрика Берна.

В отечественной литературе встречаются различные варианты названия данной теории: трансакционный анализ, транзакционный анализ, транзакциональный анализ, транзактивный анализ или сокращенная форма, которую будем далее использовать в статье, – ТА. Как мы уже упоминали, данная теория имеет широкую известность и авторитет в психологии благодаря понятным формулировкам, терапевтической эффективности и возможности ее применения в различных сферах социального взаимодействия. На данный момент, кроме работ самого Э. Берна, существует множество исследований других авторов, предлагающих различные толкования и дополнения теории, объясняющие реакции и поведение людей. ТА основан на идее, что каждый человек обладает набором различных эго-состояний (внутреннего «Я» или субличностей), которые могут влиять на его речь и поведение в целом. Как отмечает А. А. Андрияшина, в основном известный своим использованием в психотерапии и консультировании трансактный анализ Эрика Берна предлагает более широкий спектр перспектив и методологий, полезность которых была распространена и на другие области [1, с. 6].

Разные аспекты ТА могут быть интересны и применимы в криминалистике и криминологии, давая возможности объяснения и предсказания поведения преступников и жертвы.

Так, например, А. А. Гайворонская и В. Ф. Енгальчев рассматривают возможности использования ТА в ходе допроса с точки зрения оценки ролевого взаимодействия следователя и допрашиваемого, раскрывая основные стратегии поведения на допросе в зависимости от того, в каком состоянии (по концепции ТА) находятся следователь и допрашиваемый [3]. Также к возможностям интеграции положений ТА в криминалистической деятельности обращается А. В. Сибилькова [6; 7], отмечая, что обучение специалистов в области расследования преступлений методам трансактного анализа будет способствовать повышению эффективности и качества предварительного расследования [8, с. 109].

В представленной статье мы не будем проводить глубокого исследования ТА и различных перспектив его использования с точки зрения

юридической психологии и криминалистической тактики, а лишь постараемся продемонстрировать возможности данного метода и убедить в целесообразности его применения при производстве допроса и иных вербальных следственных действий с целью установления и поддержания психологического контакта. Для чего достаточным будет понимание базовых положений ТА в построении диалога.

Далее, возможно несколько вольно интерпретируя некоторые классические положения теории Эрика Берна, предложим модель использования ТА для установления и поддержания психологического контакта, которая может достаточно легко применяться как при допросе, так и при производстве ряда иных следственных действий. Итак, кратко представим основные положения и понятия ТА [2].

Основой ТА является представление о том, что каждый человек обладает определенными эго-состояниями, которые влияют на его поведение и взаимодействие с другими людьми. Рассмотрим эти состояния:

1. *Состояние Взрослого*. Характеризуется преобладанием рационального, логического над эмоциями (характерными для других состояний), в котором люди трезво оценивают реальность, анализируют информацию, размышляют, сопоставляют, решают, советуются.

Взрослое «Я» направлено на объективную оценку реальности, общее поведение участников коммуникации отличается раскрепощенностью, внимательным, заинтересованным отношением адресанта к адресату [9, с. 43].

В данном состоянии человек проявляет способность контролировать свои эмоции и поведение, подходит к решению проблем с помощью рационального мышления и логического анализа, может быть самостоятельным и независимым в принятии решений, не нуждаясь в поддержке или одобрении от других, при этом проявляя способность сотрудничать с другими людьми, находить компромиссы и решать конфликты.

2. *Состояние Родителя*. Находясь в данном состоянии, человек руководствуется правилами, ценностями, убеждениями и установками, которые сформировались под влиянием родителей, а также иных авторитетных в детстве людей (воспитательница в садике, учитель в начальной школе и т. п.). Зачастую, не понимая этого, он копирует их поведение, взгляды, думает, чувствует, говорит и действует так же. Подобные стили поведения и способы реагирования на слова и действия окружающих ста-

новятся автоматическими, что помогает экономить время и силы. Многие вещи объясняются через утверждение, что «так принято». Чтобы понять, чем характеризуется и в чем заключается данное состояние, необходимо вспомнить, какую роль играет родитель в жизни человека: он заботится, советует, помогает, утешает, прощает (в ТА заботливый родитель), а также критикует, ругает, воспитывает, указывает, распорядается и т. п. (в ТА это уже критикующий или критичный родитель).

Состояние «Я-Родитель» несет в себе элемент критики, претендует на лидерство, опеку, покровительство. Партнер по общению, находящийся в эго-состоянии Родителя, выступает в роли воспитателя, оставляет за собой право самостоятельно, без советчиков, принимать решения, его тон отличается назидательностью [9, с. 43].

В данном состоянии могут наблюдаться следующие характеристики: стремление к контролю над окружающими и настаивание на своем мнении или решении; стремление к руководству и наставничеству; забота о других и стремление защитить их от неприятностей или опасностей; склонность критиковать или осуждать поведение и решения других людей, особенно если они не соответствуют его представлениям о правильном или неправильном.

3. *Состояние Ребенка*. Данное состояние характеризуется тем, что на первый план выходят эмоции. В нем человек думает, чувствует, говорит и действует как в детстве: жалуется, обижается, ждет защиты и помощи, обращается за сочувствием и утешением. Находясь в этом состоянии, человек действует на основе эмоций, желаний и интуиции.

Выделяются три разновидности детского эго-состояния:

1) свободный (спонтанный) ребенок, который играет, радуется, является источником творчества, демонстрирует непосредственность;

2) капризный (бунтующий) ребенок, который протестует, спорит, действует вопреки, выражает негативные эмоции;

3) послушный (адаптивный) ребенок, представляет собой исполнительную сторону ребенка, который соглашается, подчиняется, смиренно принимает указания, подчиняется авторитетам и стремится быть принятым.

Состояние «Я-Ребенок» – максимально субъективная, эгоцентричная оценка ситуации, человек находится либо в шаловливом, либо в бунтарском состоянии, ожидает от всех заботы

и любви, в свою очередь, не очень озадачиваясь по поводу реакции окружающих [9, с. 43].

Основной характеристикой данного состояния можно назвать эмоциональность, ограниченную способность к самоконтролю, стремление к получению поддержки и одобрения. Особенности проявления указанных характеристик зависят от того, какой тип ребенка (свободный, капризный или послушный) преобладает.

Следующее понятие, которое нам необходимо раскрыть, – поглаживание. По Эрику Берну – это акт внимания и подтверждения того, что человек существует. Выделяют два вида поглаживаний:

– хорошие (положительные) – признание, выраженное в форме согласия, комплимента, похвалы и т. п.;

– плохие (негативные) – неприятие, выраженное в форме несогласия, критики, ругани и т. п.

Трансакция – термин происходит от английского слова *transaction*, что означает «делка». Встречаются два варианта написания – «трансакция» и «транзакция», которые многие считают равнодопустимыми [11], хотя встречаются и другие мнения, мы же, не вдаваясь в филологические дискуссии, остановимся на первом варианте.

В концепции ТА трансакции можно дать очень простое определение – это обмен поглаживаниями. Обмен состоит из двух компонентов: трансакционного стимула, т. е. поглаживания, с которого начинается взаимодействие, и трансакционной реакции, т. е. ответного поглаживания.

Существует три типа трансакций:

1) дополняющая (параллельная) – когда реакция соответствует стимулу;

2) пересекающаяся – когда реакция не соответствует стимулу;

3) скрытая – когда взаимодействие протекает на двух уровнях (социальном и психологическом), один из которых (психологический) является невидимым.

Скрытые трансакции относятся к манипуляциям и представляются перспективным направлением исследований в сфере тактики допроса, дополняя положения теории рефлексивного управления в криминалистике [см., напр., 5]. Однако в данной статье, в контексте темы психологического контакта, мы их рассматривать не будем, хотя стоит заметить, что скрытая трансакция, выявленная и оцененная допрашиваемым как попытка манипуляции, может подорвать доверие и негативно отразиться на состоянии психологического контакта.

Далее нам необходимо представить механизм трансакций с учетом представления об эго-состояниях человека. Эго-состояние Родителя всегда обращается к эго-состоянию Ребенка и ждет ответного поглаживания из этой позиции. Эго-состояние Ребенка, в свою очередь, обращается к эго-состоянию Родителя и ждет ответного поглаживания от него. Эго-состояние Взрослого обращается к Взрослому и ожидает соответствующей, обоснованной логикой реакции. Также можно допустить, что Ребенок может обращаться к такому же Ребенку с приглашением вместе поиграть, а Родитель к Родителю с приглашением вместе покритиковать третье лицо, однако это уже скорее нюансы, которые надо иметь в виду, но пока можно отложить.

Таким образом, согласно ТА, если мы получаем ответ из той позиции, к которой обращались – трансакция называется дополняющей и можно считать, что сделка состоялась успешно. В том же случае, когда мы получаем ответ из другой позиции – трансакция называется пересекающейся и можно считать, что условная сделка сорвалась, так как сторона, ее инициировавшая, не получает желаемого, не получает того, на что рассчитывала, начиная трансакцию, вследствие чего испытывает раздражение и разочарование, которые создают конфликтную ситуацию. Другими словами – пересекающаяся трансакция служит препятствием на пути установления психологического контакта, а если он был достигнут, в большинстве случаев ведет к его разрыву.

В рамках предлагаемого в данной статье понимания психологического контакта в ходе допроса (или иных вербальных следственных действий) это можно представить достаточно просто: психологический контакт возможен в условиях дополняющих трансакций, допущение пересекающихся трансакций делает практически невозможным его установление и поддержание, несмотря ни на какие приемы и убеждения.

Достаточно точно и емко в своих исследованиях подобный подход формулирует А. В. Сибилькова: «Следователю для установления контакта с участником уголовного судопроизводства необходимо понять, какой позиции придерживается партнер, какое его эго-состояние сейчас доминирует. И в соответствии с этим давать соответствующую ответную реакцию, выводя его на позицию Взрослого, при этом гася свои автоматические реакции на попытки манипулятивного воздействия и сохраняя свою позицию Взрослого» [6, с. 76; 8, с. 106]. По наше-

му мнению, остается только разъяснить, что эта рекомендация охватывает два типа ситуации, и это необходимо понимать и учитывать. Первая – когда этот участник действительно испытывает это состояние, а вторая – когда он использует данное состояние в целях манипуляции. Для примера возьмем состояние Ребенка. В первом случае это может выражаться в поиске одобрения, поддержки и защиты со стороны следователя. Тогда ошибкой будет сразу отвечать языком Взрослого, используя логику и сухие факты, вместо этого стоит ответить из позиции заботливого Родителя словами поддержки, а после этого пытаться перевести общение из эмоциональной плоскости в фактологическую. Во втором случае это может выражаться в попытках разжалобить «заботливого Родителя» – следователя, чтобы добиться каких-либо поблажек с его стороны, или представить себя доверчивым, беспомощным, таким образом пытаться уклоняться от неудобных вопросов и т. п. Отмечая подобное поведение, действительно необходимо «гасить свои автоматические реакции на попытки манипулятивного воздействия» и, скорее всего, уместно будет их пресекать, используя позицию строгого Родителя, показывая, что манипуляция не удалась, после чего инициировать новую транзакцию от Взрослого Взрослому.

Таким образом, во время допроса необходимо понимать и учитывать, из какого эго-состояния допрашиваемого поступает стимул, и возвращать реакцию из соответствующего состояния. А уже после этого допускается самому инициировать «делку», обращаясь к тому состоянию, которое на данной стадии допроса будет соответствовать тактике, выбранной допрашивающим. Вероятно, что на начальной стадии допроса потерпевшего будет уместным поддержание транзакций между заботливым Родителем следователя и Ребенком потерпевшего или ведение своих «игр» следователем, примеряющим различные роли для достижения своих целей. Например, такие роли описывают А. А. Гайворонская и В. Ф. Енгальчев [3, с. 8–9]. Но в итоге все равно необходимо приводить к транзакциям между Взрослыми, так как только в них представляется возможным получение и процессуальное закрепление информации, имеющей значение для уголовного дела.

Подводя итоги, можно заключить, что через призму ТА установление и поддержание психологического контакта в ходе производства допроса – это недопущение перекрестных транзакций со стороны следователя. То есть такой

образ поведения допрашивающего и построения им коммуникации, когда он, отвечая на стимулы, исходящие от допрашиваемого, возвращает реакцию на них согласно «запросу», а уже после этого инициирует стимулы, адресованные к Взрослому допрашиваемого, либо Ребенку или Родителю последнего, если на данном этапе это целесообразно.

Кроме того, необходимо добавить, что эти три состояния могут меняться в зависимости от ситуации и контекста, а люди могут переключаться между ними в течение дня. Но встречаются случаи, когда человек, по различным причинам, не способен выйти из выбранного им однажды состояния, и это служит причиной конфликтных ситуаций, временами перерастающих в преступления. Большой эффективности допроса удастся достичь, если, кроме понимания того, из какого эго-состояния допрашиваемого поступил транзакционный стимул, и адекватной реакции на него, следователь сможет определить, в каком эго-состоянии тот находится в данный момент и из какого эго-состояния он привык выстраивать взаимодействие с окружающими (ответ на последний вопрос может дать предварительное изучение личности). К сожалению, объем публикации не позволяет более подробно осветить эти нюансы и проиллюстрировать их примерами из практики, поэтому сделаем это в следующей публикации, продолжающей данную тему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрияшина А. А. Конфликтные переговоры и транзактный анализ в органах исполнительной власти // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 27. С. 4–10.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / [пер. с англ. А. Грузбера]. М. : Эксмо, 2010. 576 с.
3. Гайворонская А. А., Енгальчев В. Ф. Психологический анализ механизмов взаимодействия на допросе в рамках концепции транзактного анализа // Эксперт-криминалист. 2021. № 3. С. 6–9.
4. Миронова О. И., Дмитриева М. А. Способность к установлению контакта в психологической науке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3(836). С. 222–234.
5. Репин А. В. Рефлексивное управление поведением допрашиваемого: проблемы теории и практики // Научный компонент. 2020. № 4(8). С. 47–53.
6. Сибилькова А. В. Актуализация методов транзактного анализа при подготовке специалистов в области расследования преступлений // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2022. № 1. С. 73–76.
7. Сибилькова А. В. Применение транзактного анализа в целях преодоления противодействия расследованию преступлений // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 21 мая 2021 г. / под ред. Ю. В. Гав-

рилина, Ю. В. Шпагиной. М. : Академия управления МВД РФ, 2021. С. 263–269.

8. Сибилькова А. В. Психологические аспекты тактики допроса в парадигме развития криминалистики // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1(61). С. 101–109.

9. Суленева Н. В. Ораторское искусство в научной деятельности: понятийный аспект // Научные исследования в образовании. 2012. № 6. С. 41–44.

10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : 1935–1940. 4 т. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/d/doverie> (дата обращения: 11.12.2023).

11. Трансакция или транзакция как пишется // Мастерство правописания: советы и примеры. URL: <https://1pishipravilno.ru/transakcija-ili-tranzakcija-kak-pishetsja> (дата обращения: 28.12.2023).

12. Шаевич А. А. К вопросу о понятиях «Психологический контакт» и «Установление психологического контакта» в структуре тактико-криминалистических средств допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России. Иркутск, 2015. Вып. 6. С. 222–231.

13. Шаевич А. А. О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий // Научный портал МВД России. 2018. № 2(42). С. 45–51.

REFERENCES

1. Andriyashina A.A. Konfliktnye peregovory i transaktnyi analiz v organakh ispolnitelnoi vlasti [Conflict negotiations and transactional analysis in executive authorities]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsita Srednerusskii universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Humanities], 2023, no. 27, pp. 4-10. (in Russian)

2. Bern E. *Igry, v kotorye igraut lyudi. Lyudi, kotorye igraut v igry* [Games that people play. People who play games]. Transl. A. Grubzera. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 576 p. (in Russian)

3. Gayvoronskaya A.A., Engalychev V.F. Psihologicheskii analiz mekhanizmov vzaimodeistviya na doprose v ramkakh kontseptsii transaktnogo analiza [Psychological analysis of interaction mechanisms during interrogation within the framework of the transactional analysis concept]. *Ekspert-kriminalist* [Forensic expert], 2021, no. 3, pp. 6-9. (in Russian)

4. Mironova O.I., Dmitrieva M.A. Sposobnost k ustanovleniu kontakta v psihologicheskoi nauke [The ability to establish contact in psychological science]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences], 2020, no. 3(836), pp. 222-234. (in Russian)

5. Repin A.V. Refleksivnoe upravlenie povedeniem doproshivemogo: problemy teorii i praktiki [Reflexive management of the behavior of the interrogated: problems of theory and practice]. *Nauchnyi component* [Scientific component], 2020, no. 4(8), pp. 47-53. (in Russian)

6. Sibilkova A.V. Aktualizatsiya metodov transaktnogo analiza pri podgotovke spetsialistov v oblasti rassledovaniya prestuplenii [Updating the methods of transactional analysis in the training of specialists in the field of crime investigation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoi deiatel'nosti* [International Journal of Psychology and Pedagogy in Service Activities], 2022, no. 1, pp. 73-76. (in Russian)

7. Sibilkova A.V. Primenenie transaktnogo analiza v tseliakh preodoleniya protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii [Application of transactional analysis in order to overcome counteraction to the investigation of crimes]. *Razvitie ucheniya o protivodeistvii rassledovaniyu prestuplenii i merakh po ego preodoleniiu v uslovi-*

yakh tsifrovoy transformatsii [Development of the doctrine of counteraction to the investigation of crimes and measures to overcome it in the conditions of digital transformation]. Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference. Moscow, May, 21, 2021 / Eds. Yu. V. Gavrilina, Yu. V. Shpagino. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2021, pp. 263-269. (in Russian)

8. Sibilkova A.V. Psihologicheskie aspekty taktiki doprosa v paradigme razvitiya kriminalistiki [Psychological aspects of interrogation tactics in the paradigm of development of criminology]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [The works of Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2022, no. 1(61), pp. 101-109. (in Russian)

9. Sulenova N.V. Oratorskoe iskusstvo v nauchnoi deiatel'nosti: ponyatsiinyi aspekt [Oratory in scientific activity: conceptual aspect]. *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii* [Scientific research in education], 2012, no. 6, pp. 41-44. (in Russian)

10. *Tolkovyi slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. by D.N. Ushakova. Moscow, 1935–1940, 4 vols. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/d/doverie> (data of access: 11.12.2023). (in Russian)

11. *Transaktsiya ili tranzaktsiya kak pishetsya* [Transaction or transaction as spelled]. *Masterstvo pravopisaniya: soveti i primery* [Mastery of spelling: tips and examples]. Available at: <https://1pishipravilno.ru/transaktsiya-ili-tranzaktsiya-kak-pishetsya> (data of access: 28.12.2023). (in Russian)

12. Shaevich A.A. K voprosu o ponyatiyah "Psihologicheskij kontakt" i "Ustanovlenie psihologicheskogo kontakta" v strukture taktiko-kriminalisticheskikh sredstv doprosa [On the issue of the concepts of "Psychological contact" and "Establishing psychological contact" in the structure of tactical and forensic interrogation tools]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow]. Collection of scientific articles, Irkutsk, March, 31 – April, 01, 2015. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2015, iss. 6, pp. 222-231. (in Russian)

13. Shaevich A.A. O problemah ustanovleniya psihologicheskogo kontakta pri proizvodstve otdelnykh sledstvennykh deystvii [On the problems of establishing psychological contact in the production of individual investigative actions]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2 (42), pp. 45-51. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 21.11.2023; одобрена после рецензирования 09.12.2023; принята к публикации 09.02.2024

Received on 21.11.2023; approved on 09.12.2023; accepted for publication on 09.02.2024

Шаевич Антон Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права, Иркутский национальный исследовательский технический университет (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83), ORCID: 0000-0002-4664-582X, РИНЦ AuthorID: 506898, e-mail: saant@list.ru

Shaevich Anton Aleksandrovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law, Irkutsk National Research Technical University (83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-4664-582X, RSCI AuthorID: 506898, e-mail: saant@list.ru